

ИСТОРИЯ

УДК 94(47)
DOI 10.52452/19931778_2021_2_9

«И ПРЕДАТЬ ВЕЧНОМУ ЗАБВЕНИЮ...» (ИЗ ЧЕЛОБИТНЫХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ДВОРЯН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.)

© 2021 г.

Е.В. Гончарова

Псковский государственный университет, Псков

diva1986@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.03.2021

Рассматриваются челобитные провинциальных дворян Псковской губернии второй половины XVIII в., являющиеся единственными документами, участвующими в формировании судебных дел, в текстах которых присутствует формулировка «предать вечному забвению...». Представлен социальный портрет помещиков, ходатайствующих о завершении судебных дел, оставшихся без решения. В научный оборот вводятся новые источники по социально-экономической истории дворянства.

Ключевые слова: дворянство, челобитные, владения, судебное дело, «предать вечному забвению».

Челобитные как источник по социальной истории провинциального дворянства активно привлекаются исследователями на современном этапе изучения привилегированного сословия Российской империи, при этом наибольшее внимание привлекают челобитные XVII в.; в то время как документы второй половины XVIII в., позволяющие внести значимый вклад в изучение повседневности помещичьей жизни в губерниях, привлекаются для изучения социально-экономической истории дворянства в меньшей степени.

При обращении к материалам письменной деловой коммуникации исследователи выделяют несколько функциональных разновидностей документов, в рамках которых происходило формирование и совершенствование речевого этикета официально-делового общения. Это распорядительные, уведомительные и просительные документы. Как отмечает С.В. Русанова, этикетно значимым является выражение модальности побуждения, реализующейся в документах в формуле приказа и просьбы. Она обращает внимание на то, что диапазон лингвистических средств, обеспечивающих реализацию этикетной коммуникации, складывается из генетически разнородного материала – книжнославянского и приказного, функционально и семантико-стилистически переосмысленного [1, с. 15].

Дворянские челобитные, отложившиеся в фондах Государственного архива Псковской области, содержат в текстах обращения формулировку «и предать вечному забвению...», ко-

торая объединяет разные судебные дела в общую историческую канву. Следует отметить, что исковые челобитные заслуживают отдельного внимания, поскольку зачастую являются единственными документами, участвующими в формировании судебного-следственного дела.

Еще в указе от 11 ноября 1721 г. наряду со словесными формулами для официальных документов были внесены устойчивые выражения, требовавшиеся для составления челобитных. Сам формуляр челобитной был утвержден указом «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. Челобитную следовало сочинять «по пунктам», чтобы «что писано в одном пункте, в другом бы того не было» [2, с. 30]. Среди ее составных частей было «титло» – обращение к персоне царя, указание на имена истцов и ответчиков, изложение просьбы. Повелевалось завершать документ словами «прошу Вашего Величества о сем моем челобитье решение учинить» [2, с. 30]. В связи с наличием закрепленных форм, используемых при написании челобитных, внимание привлекают отдельные документы, которые имеют отклонения от общепринятой практики делопроизводства. Такие документы отложились в составе судебных дел.

Уездные суды – местные судебные органы по уголовным и гражданским делам для дворянства – были созданы на основании «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. в уездных городах Псковской губернии [3, с. 95]. В уездном суде заседали уездный судья и два заседа-

теля. При уездном суде учреждалась дворянская опека, в которой председательствовал уездный дворянский предводитель, заседали уездный судья и его заседатели. Уездный судья и заседатели выбирались дворянством на три года и представлялись от него губернатору, и если за ними не было «явного порока», то губернатор подтверждал дворянский выбор. Уездный суд мог отправлять в уезде правосудие как по уголовным, так и по гражданским делам и принимался за дело по жалобе частного лица, по сообщению другого суда или по решению высшего земского суда. Уездный суд разбираал все споры о землях. Недовольные решением уездного суда могли через неделю подать свою жалобу в верхний земский суд, при этом было необходимо внести двадцать пять рублей.

Уездный суд собирался три раза в год на три сессии (срока): первый срок – от 8 января до Страстной недели, второй – от Троицы до 27 июня, а третий – от 2 октября до 18 декабря. По распоряжению губернатора или по повелению высшего земского суда уездный суд заседал в любое время года. Уездному суду было предписано завершать в один срок дела, если были содержащиеся под стражей или если на уездный суд были жалобы, что дело оставлено три срока заседаний без решения. В этом случае члены уездного суда лишались годового жалования в пользу «терпящего», или его наследников, или уездных школ.

В фонде 102 Порховского уездного суда Государственного архива Псковской области отложилось дело по челобитной поручика Бориса Федоровича Шаблыкина о захвате его крестьян людьми помещицы Натальи Мироновны Непениной, хронологические рамки которого относятся к периоду 5 февраля 1756 г. – 13 марта 1778 г. В содержании документа записано: «Бьет челом титулярный советник Василий Борисович Шаблыкин в прошлом 1756 году 8 февраля покойный родитель мой будучи еще поручиком Борисом Федоровичем Шаблыкиным в Новгородской губернской канцелярии бил челом на вдову Наталью Мироновну Михайловскую жену Непенину в насильственном завладении крестьянином Лаврентием Михайловым по которому челобитную сыскивана была к суду ... не произведено и то дело прислано в порховскую воеводскую канцелярию а ныне имеется в порховском уездном суде в числе нерешенных дел. А как покойный родитель мой того своего крестьянина Михайлова с детьми во владение получил и в нынешнюю III ревизии писаны за покойным отцом моим то сие дело само по себе получило конец и при жизни своей он родитель мой и свои оставил .... приказано

поверенному подать мировую челобитную за общими руками за оной поделом теперь невинно а как помещица Наталья уже помре то я по оному делу никакого взыскания иметь и предать вечному забвению» [4, л. 1].

Из материалов дела становится известно, что сын уже покойного Бориса Федоровича Шаблыкина, титулярный советник Василий Борисович, просит завершить дело по челобитной его отца, оставшейся без решения. К тому же как истца, так и ответчика уже нет в живых, а поверенному «приказано подать мировую челобитную» [4, л. 1]. Сам Василий Борисович по этому спорному делу не имеет «никакого взыскания» [4, л. 1].

Помещики Шаблыкины были известны на территории будущей Псковской губернии уже в XVII в. По переписным книгам 1677–1678 гг. за Алексеем Андреевичем Шаблыкиным значились владения в Пусторжевском (Новоржевском) уезде [5, л. 205]. Сам Василий Борисович Шаблыкин был прихожанином церкви с. Хряпьево и в 1777 г. присутствовал на первом собрании дворянства Псковского наместничества от Новоржевского уезда. В 1785 г. за 2000 руб. приобрел у вахмистров Ямбургского карабинерного полка Николая и Семена и лейб-гвардии Преображенского полка подпрапорщика Андреяна Антоновичей Абрютиных недвижимое имение, состоящее в с. Дубровы, деревнях Остров, Селюхово, Абайково. Тогда же он приобрел у капитана Игнатия Васильевича Абрютина недвижимое имущество «доставшегося ему Игнатью по наследству после смерти внучатой ево Абрютина сестры а того Шаблыкина дочери родной девицы Марьи, что ей следовало после смерти матери ее родной а ево Игнатьевой двоюродной тетки, Шаблыкина умершей жены Лукерьи Григорьевой дочери Абрютиной, которое ей досталось после смерти отца ее а ево деда Григория Евсевьева сына Абрютина» [6, с. 566]. В 1794 г. Василий Борисович приобрел по закладной от прапорщика Андрея Ивановича Клокачева 34 дес. земли при селце Большие Кривицы за 700 руб. [6, с. 566].

По материалам Генерального межевания за Василием Борисовичем значатся деревни Лосева и Отбегузова (№ 765 по генеральному плану уезда) общей площадью 167 дес. 266 саж. и деревни Слизна и Замошья (№ 554) общей площадью 181 дес. 289 саж. [7, л. 115]. Ему же принадлежала отхожая нива пустоши Лепешки, Ильменского погоста, Порховского уезда [8, л. 1]. В Аршанском стане за Василием Борисовичем была записана пустошь Авдейкова [9, л. 2].

Достаточно значимую часть дач Василия Борисовича составляли совладения: поверстный бор в Кудеверском стане был в общей соб-

ственности с секунд-майором Тимофеем Петровичем Неплюевым [10, л. 3]. Совместно с полковником Егором Алексеевичем Деденевым Василию Борисовичу принадлежала деревня Васткова с пустошами [11, л. 2]. Пустошью Гремка Илеменского погоста он владел вместе с ведомством казенной палаты экономических крестьян [12, л. 1]. Сельцо Десьяново, Карачуевского погоста было в совладении с его сестрой девицей Татьяной [13, л. 4]. Деревня Долгое Поле, Ясенского погоста, Порховского уезда была совладением с генерал-майором и кавалером Михайлом Михайловичем Философовым [14, л. 3]. Пустоши Дорошкина и Заборца, Высоцкого погоста являлась совладением с поручиком Емельяном Михайловичем Непениным [15, л. 1]. В числе совладельцев деревни Козаногова, Ясенского погоста, помимо полковника Митрофана Гавриловича Балавенского, генерал-майора и кавалера Михаила Михайловича Философова, поручика Семена Михайловича Нетекшина и сестры его Татьяны Михайловны Нетекшиной также значится и помещик Василий Борисович Шаблыкин [16, л. 1]. Сельцо Квоты, Карачунецкого погоста, помимо Василия Борисовича, принадлежало еще и флота капитан-лейтенанту Николаю Софроновичу Шубину, а также поручику Гавриле Григорьевичу Трофимову [17, л. 2].

Согласно межевой книге пустоши Лыски, Облицкого погоста, она находилась в общем владении генерал-майора и кавалера Михаила Михайловича Философова, титулярного советника Василия Борисовича Шаблыкина, подполковника Митрофана Гавриловича Балавенского, поручика Емельяна Михайловича Непенина, премьер- и секунд-майоров Михаила Лазаревича и Лариона Лазаревича Мягких, гвардии прапорщицы Марьи Степановны и ее малолетней дочери Анны Александровны Пантелеевых, артиллерии сержанта Василия Васильевича Качалова, помещика Василия Корниловича Бороздина [18, л. 1], а деревня Поляны, Ретенского погоста, была совладением с вдовой Марьей Васильевной Афросимовой [19, л. 4].

В Островском уезде у Василия Борисовича Шаблыкина была деревня Сенюхова, Михайловской губы, в совладении с женой Лукерьей Григорьевной [20, л. 1]. Анализ данных материалов генерального межевания [21, с. 7] позволяет установить, что в числе совладельцев земли в Псковской губернии у Василия Борисовича Шаблыкина были такие дворянские фамилии, как Неплюевы, Деденевы, Философовы, Балавенские, Пантелеевы, Качаловы, Афросимовы и Непенины. К последним принадлежала покойная Наталья Мироновна, выступавшая ответчиком по

делу отца Василия Борисовича, которое последний призывает «предать вечному забвению...».

Еще одно дело из фонда 102 Порховского уездного суда Государственного архива Псковской области, содержащее данную формулировку, по челобитной прапорщика Якова Рындина об избииении его брата, сержанта Архангельского полка Петра Рындина крестьянами помещиц Екатерины Балавенской и Акилины Скобельцыной.

Хронологически рамки дела относятся к периоду 3 декабря 1754 г. – 12 июля 1778 г. В тексте челобитной указано: «Порховский уездный суд слушал дело начавшееся в прошлом 1754 году в бывшей Новгородской губернской канцелярии а в сей суд поступившего из порховской воеводской канцелярии по челобитной прапорщика ямщитского яму у прародителя а ныне находящегося подпорутчика Якова Рындина на крестьян помещицы вдове Катерины Балавенской Харлама Афанасьева Акулины Скобельцыной усадища Черевского тура Леонтия Никана Данила Васильева в бытие оногo Рындина брата архангелогородского пехотного полка сержанта Петра Рындина на пустоши при взятии им сена по котором крестьян некоторые сысканы хотя и были ...другим суда начато еще не было а сего июня 10 дня подпорутчик Яков Рындин в сей суд поданным челобитной объявил того брата его в живых нет и по оному делу хождения иметь не данном как так впредь не истец и просит того дела о предании вечному забвению того ради приказами как по показанному делу претензии в живых нет... следовательно по оному и производства чинить не о чем то оное и предать вечному забвению и глубокому молчанию и для соединения с решенными делами и хранения отдать в архив с оногo с показанного поданного челобития взять в мировые пошлины как с истца» [22, л. 2].

Из материалов этого дела становится понятным, что еще одно нерешенное дело родственников «предано вечному забвению» ввиду давности лет и отсутствия в живых истца. Из обращения к материалам генерального межевания известно, что Якову Максимовичу Рындину в Порховском уезде принадлежала деревня Селище с пустошью Раменье Илеменского погоста [23, л. 1], пустоши Лупеки, Скоморошихи и Вревки, Бельского погоста [24, л. 3], а также пустошь Гориста, общего владения с Лукерией Евстафьевной Шубиной и помещиком Василием Васильевичем Татищевым [25, л. 1]. Село Липни, того же погоста, было в совладении также с Василием Васильевичем Татищевым, с княжной Анной Васильевной Несвицкой и вдовой подпоручицей Анной Гурьевной Еремеевой

[26, л. 2]. Пустоши Лучинович и Клепиной помимо Якова Максимовича Рындина находилось во владении вдовы генерал-поручицы Татьяны Даниловны Овцыной [27, л. 1]. Пустошь Лужок была в совладении с вдовой помещицей Авдотьей Екимовной и ее сыном гвардии прапорщиком Михаилом Алексеевичем Ладыженским и майором Иваном Макаровичем Вороновым [28, л. 4].

Сельцо Подболотье было в общем владении у полковницы Неонилы Богдановны Голенищевой-Кутузовой, надворной советницы Марьи Петровны Ладыженской и подпоручика Якова Максимовича Рындина [29, л. 1], как и деревня Пукова общего владения с поручиком Иваном Ивановичем Крекшиным, подпоручицей Еленой Гавриловной, ее сыном гвардии сержантом Александром Степановичем Корсаковым и поручиком Анисимом Наумовичем Харламовым [30, л. 2].

Таким образом, в двух самостоятельных челобитных по оставшимся без решения в Порховском уездном суде делам помещиков (чьи владения и социальное окружение имеют много общего между собой) содержится общая формулировка «предать вечному забвению», что дает возможность дополнить научные знания о дворянстве в целом, особенностях функционирования сословной корпорации Псковской губернии и социокультурном облике провинциального дворянства второй половины XVIII в.

Список литературы

1. Русанова С.В. Речевой этикет письменной деловой коммуникации XVIII в. как лингвокультурный феномен и объект научного изучения // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 1(26). С. 14–17.
2. Бородина Е.В. Челобитная как источник для изучения истории российского общества XVII – XVIII вв.: структура и эволюция формуляра // Грамота. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 28–33.
3. Толочко А.П., Коновалов И.А. Местное управление Российской империи по «Учреждениям для управления губерний» 1775 г. // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2018. № 4 (20). С. 93–99.
4. Государственный архив Псковской области. Ф. 102. Оп. 1. Д. 5.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8179.
6. Пахоменкова М.М. Дворянство и город Новоржев Псковской губернии в истории России: XVI–XX вв. СПб.: Реноме, 2020. 728 с.
7. Государственный архив Псковской области. Ф. 39. Оп. 1. Д. 479.
8. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5998.
9. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 5. Д. 17.
10. Государственный архив Псковской области. Ф. 14. Оп. 1. Д. 95.
11. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5609.
12. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5725.
13. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5758.
14. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5775.
15. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5834.
16. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5965.
17. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5992.
18. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6022.
19. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6243.
20. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3882.
21. Гончарова Е.В. Изучение дворянских владений Псковской губернии по материалам межевания последней четверти XVIII в. // Петербургский исторический журнал. 2016. № 1 (09). С. 6–13.
22. Государственный архив Псковской области. Ф. 102. Оп. 1. Д. 2.
23. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 6. Д. 557.
24. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6352.
25. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5704.
26. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6001.
27. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6017.
28. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6020.
29. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6218.
30. Государственный архив Псковской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6283.

«AND CONSIGN TO ETERNAL OBLIVION...» (FROM THE PETITIONERS PROVINCIAL NOBLES OF THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY)

E.V. Goncharova

The article considers the petitions of the provincial nobles of the Pskov province of the second half of the XVIII century, which are the only documents involved in the formation of court cases, in the texts of which there is the wording «to commit to eternal oblivion...». The author presents a social portrait of landowners who apply for the completion of court cases that have remained without a decision. New sources on the socio-economic history of the nobility are being introduced into scientific circulation.

Keywords: nobility, petitions, possessions, court case, «to commit to eternal oblivion».

References

1. Rusanova S.V. Speech etiquette of written business communication of the XVIII century as a linguocultural phenomenon and object of scientific study // Scientific notes of the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. 2020. No. 1 (26). P. 14–17.
2. Borodina E.V. Chelobitnaya as a source for studying the history of Russian society of the XVII – XVIII centuries: structure and evolution of the form // Literacy. 2019. Vol. 12. Issue 12. P. 28–33.
3. Tolochko A.P., Konovalov I.A. Local administration of the Russian Empire on «Institutions for the management of provinces» in 1775 // Vestnik of the Omsk University. Historical Sciences series. 2018. No. 4 (20). P. 93–99.
4. State Archive of the Pskov region. F. 102. Op. 1. D. 5.
5. The Russian State Archive of Ancient Acts F. 1209. Op. 1. D. 8179.
6. Pakhomenkova M.M. The nobility and the city of Novorzhev of the Pskov province in the history of Russia: XVI–XX centuries. St. Petersburg: Renome, 2020. 728 p.
7. State Archive of the Pskov region. F. 39. Op. 1. D. 479.
8. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 5998.
9. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 5. D. 17.
10. State archive of the Pskov region. F. 14. Op. 1. D. 95.
11. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 5609.
12. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 5725.
13. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 5758.
14. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 5775.
15. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 5834.
16. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 5965.
17. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 5992.
18. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 6022.
19. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 6243.
20. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 3882.
21. Goncharova E.V. Study of the noble vladetions of the Pskov province on materials surveying the last quarter of the XVIII century // St. Petersburg historical journal. 2016. № 1 (09). С. 6–13.
22. State archive of the Pskov region. F. 102. Op. 1. D. 2.
23. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 6. D. 557.
24. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 6352.
25. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 5704.
26. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 6001.
27. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 6017.
28. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 6020.
29. State archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 6218.
30. State Archive of the Pskov region. F. 38. Op. 1. D. 6283.